

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Антона Демченко
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК. БОЯРИЧ
ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК. УЧИТЕЛЬ
ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК. ГРАНД
НЕБЕСНЫЙ БРОДЯГА

АНТОН ДЕМЧЕНКО

НЕБЕСНЫЙ
БРОДЯГА

Роман

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д30

Серия основана в 2004 году
Выпуск 612

Художник
С. А. Григорьев

Демченко А. В.
Д30 Небесный бродяга: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 311 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2235-7

Плывут в небесах гигантские дирижабли-«киты», скользят от одного парящего города к другому, свысока взирая на происходящее далеко внизу. Хищные «акулы» пиратов сбиваются в стаи и нападают на земные города. Воюют государства, и концерны стремятся прибрать крошки, падающие с их стола. А в маленьком венецком городке Меллинг живет одинокий мальчишка по имени Рик Чернов... Живет? Выживает на огромной свалке дирижаблей, так называемом китовом кладбище. И спасают его лишь упорство и знания, принесенные из прошлой жизни, короткой, но насыщенной и совсем несчастливой. Но именно эти воспоминания и делают его сильнее, питая волю к жизни, мечту о полете и... мести. Мести уже за второе искореженное чужой волей детство и родителей, сгинувших в огне взрыва во время нападения пиратов на мирный тихий городок. И пусть мечты пока далеки от воплощения — когда-нибудь он непременно добьется своего и поднимет в воздух самый лучший дирижабль на планете, от которого не сможет удрать ни один пират. Это Рик знает точно.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Демченко А. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2235-7

ПРОЛОГ

Я вздохнул и, окинув взглядом свое нынешнее обиталище, хмыкнул. Не думал, что все сложится так, но... да черт с ним. Главное, что ушел, жив-здоров и даже по-своему неплохо устроился. По крайней мере, собственным домом обзавелся, да и какой-никакой прибыток смог организовать. Пусть мой дом находится в самом сердце «китового кладбища», как называют местные эту свалку отслуживших свое дирижаблей, ну а прибыток... Хм, я не единственный пользователь рунных цепочек в этом мире. Скажу даже больше, практически вся техника здесь строится на рунных принципах. Да, сама система довольно примитивна... для меня, но это неудивительно, учитывая, что прогресс здесь находится на уровне начала двадцатого века моего прежнего мира. Но она развивается и, вполне возможно, когда-нибудь достигнет привычного мне уровня... Вот только, думается, я до этого светлого времени не доживу. Уж больно медлителен здесь прогресс. Страны мелкие, средств у них, а значит, и возможностей для ведения фундаментальных исследований мало. А система образования... Ну о какой системе можно говорить, когда здесь до сих пор в ходу институт личного ученичества? Нет, есть здесь и школы и университеты, но если в первых обучение не идет дальше счета и чистописания, то в университетах тот самый институт ученичества цветет буйным цветом. Откуда мне это известно? О, да на свалке много чего можно отыскать... если знать, где искать, разумеется.

Вообще, этот мир похож и не похож на *тот*, прежний. География та же, языки те же, но... страны другие, история, естественно, тоже. Технологии? Абсолютное подавляющее превосходство рунной техники и чистой механики. А, совсем забыл... еще пар. Честно говоря, когда я впервые увидел раздолбанный двигатель одного из загромоздивших свалку монстров возду-

хоплавания, то хохотал как сумасшедший! Ну не представляю я, каким зигзагом должна была идти конструкторская мысль, чтобы создать рунный паровой двигатель! Хотя в чем-то примененные автором решения удивляли своим изяществом. Но это я понял гораздо позже, когда появилось время и возможность как следует покопаться в этом металлоломе.

А они, в смысле возможность и время, появились далеко не сразу. Изначально-то я об этом даже не задумывался. Тогда перед мной стояла одна цель. Выжить! Выжить любой ценой.

Я вспомнил момент своего появления в этом мире и пожегился. Это было... странно. Страшно, непонятно... и очень горько. Вот на меня накатывает огненный вал, я чувствую, как вспыхивают, моментально скручиваясь, волосы на моей голове, щеки горят от жара, а глаза, кажется, готовы вскипеть... и темнота, в которую вскоре ворвался далекий, но знакомый голос...

О да, я был согласен с ним на все сто. Мне действительно было лучше уйти... А потом словно кто-то услышал мою просьбу. И темнота перед глазами начала расцветать всполохами света, будто отблесками пламени. Послышались чьи-то крики, стрельба... И я вдруг осознал себя задыхающимся от гари и стремительного бега в ночи. Сердце стучит словно бешеное, легкие раздуваются как кузнечные мехи, а ноги гудят от напряжения. Справа и слева замелькали стальные балки и фермы, тронутые пятнами ржавчины куски обшивки, мерцающие красными отблесками от разгоравшегося за моей спиной пожара... а я не мог остановиться. От страха. Он давил на меня, не позволяя замедлить бег, заставляя взбираться на горы покореженного металла, пока в конце концов я просто не рухнул на загремевший подо мной кусок обшивки, не в силах вдохнуть хоть чуть-чуть воздуха. Легкие горели, перед глазами плавали цветные круги... я попытался встать на дрожащие, ватные ноги, но опершаяся на металл обшивки рука предательски скользнула в сторону, раздался скрежет, и пол подо мною, вдруг накренившись, поехал куда-то вбок и вниз. Падения я не почувствовал. Отключился.

Пробуждение принесло с собой боль в ободранных ладонях и боку, которым я приложился при падении, озноб от проведенной на холодном металле ночи, полное непонимание происходящего и... ошеломление от вида собственного тела, отразившегося в куске полированного металлического листа, на-

мертво присобаченного к какой-то стенке. Место, где я оказался, тоже не было похоже ни на что знакомое. Но в тот момент меня больше всего поразило именно мое тело. Точнее, не мое тело! Это был какой-то мальчишка! Нет, я и сам не мог именоваться взрослым, но уж свое тело отличить от чьего-то, явно более молодого, я точно могу! И этому конкретному телу явно было не больше одиннадцати лет. Худое, белобрысое создание, в шортах и майке, с тонкими и подвижными чертами чумазого лица и огромными, полными изумления серыми глазами. Вот что я увидел в полированном куске металла...

Как результат — обморок. Правда, недолгий. Ну по крайней мере мне так показалось. Когда я очнулся и попытался разобраться в происходящем, меня буквально накрыло волной чужих воспоминаний. Вернее, своих, но... еще вчера у меня таких точно не было. Понимание пришло позднее. Во сне. А в тот момент я сидел в полуразрушенном остове какого-то корабля или чего-то в этом роде, переваривая полученную информацию. Ее было много. Начиная с того факта, что вокруг отнюдь не мой родной мир, и заканчивая вчерашним пожаром... как следствием атаки неизвестных на город. В результате которой мое нынешнее тело лишилось дома и родных. Если я правильно понял, мальчишка... Рик, в смысле здешний я, возвращался из школы и вывернул на родную улицу аккурат в тот момент, когда поднявшиеся над портом пять дирижаблей внезапно открыли шквальный огонь по городу. И один из первых выстрелов разнес его... мой дом вдребезги. Тут же занялись пожары, поднялась паника... и Рик... я побежал куда глаза глядят, от страха потеряв всякое соображение.

Вал воспоминаний и нахлынувшей боли от потери родителей стал последней каплей. По лицу сами собой побежали слезы, а тело, свернувшись в позу эмбриона, затряслось от рыданий. Рик... я любил своих родителей. Да, далеко не таких богатых, как моя прежняя «семья», и совсем не влиятельных. Но ведь любят не за это, да? А понимание того, что и в этот раз счастье иметь любящую семью обошло меня стороной, вырвало из груди дикий животный вой.

Я не знаю, сколько времени провалялся на полу полуразрушенного остова, заходясь в истерике, но, когда вернулась способность соображать, понял, что еще долго не смогу нормально разговаривать. Горло саднило, голос сорван. Вместо нормальной речи получается только шипение и хрип. А попытка

привести его в порядок с помощью своей силы закончилась откровенным провалом. Я никогда не был силен в целительских техниках, но в тот момент не сумел выдать даже минимально приемлемого результата. И это напугало меня не меньше, чем все случившееся ранее.

Моя сила была тем спасательным кругом, который всегда удерживал меня на плаву. Именно развитие контроля над своей силой позволяло мне хоть как-то преодолевать трудности, которые так любили подбрасывать родственники... там. И вот теперь ко всем прочим злоключениям добавилось еще и это. А я-то думал, что больше быть не может. Ошибся...

К счастью, вымотанный недавней истерикой, я уже был просто не способен на бурную реакцию. Устал. А потому, обреченно хмыкнув, огляделся по сторонам и, пожав плечами, снова свернулся калачиком на полу. В конце концов, какая разница, где я схохну, правильно?

А потом был сон. Тот самый сон... странный, но такой знакомый...

Вздых. И марево, окружавшее меня, вдруг разлетается рваными клочьями, открывая равнину. Степь... Колеблется море какой-то невнятно-серой травы, в низком хмуром небе грохочет гром, а тяжелые, налившиеся чернотой скорого дождя облака то и дело озаряются вспышками зарниц.

Черт знает что! Как меня занесло сюда из... а откуда? Последнее, что я помню *там*, — огненный вал, катящийся на меня, слышу, как трещат сгорающие волосы, и чувствую жар, обжигающий лицо. А потом... темнота. А до того?

Стоило сосредоточиться, и вся моя короткая жизнь промелькнула перед глазами, быстро, невероятно быстро, но... я вспомнил. Стоп-кадрами прошли все значимые события. От смерти родителей до моей собственной гибели.

— И что же мне с тобой делать, а? Бегун...

Послышавшийся из-за спины голос заставил меня подпрыгнуть на месте от неожиданности. Вот ведь! Дошел до ручки, называется. Расслабился от удивления, дурак, совсем за обстановкой следить перестал.

Я медленно обернулся и... никого не увидел.

— Простите?

— Хм, ты посмотри, какие вежливые мертвяки пошли, а? — Тот же голос, и снова из-за спины.

На этот раз я повернулся куда быстрее — и все равно никого не увидел. Да что за ерунда?! Опять двадцать пять.

— Угомонись, отрок, и прекрати вертеться. Толку все равно не будет... а меня отвлекаешь.

— От чего?

— Да вот, думаю, что с тобой делать теперь. Не ожидал я, что ты сбежишь. Рассчитывал, что поддержишь моего посланца хоть на первых порах, а там уж... Ну да ладно, дело прошлое. Ушел и ушел. Обрато тебя запихнуть я все равно не смогу.

— Не надо меня обратно! — Слова вырвались изо рта раньше, чем я сообразил, о чем, собственно, говорит мой неувольный собеседник.

— Да помолчи ты уже. Дай подумать... — Голос зазвучал строже, а меня только что к земле не прижало его недовольством. Вот это силища... М-да, уж лучше я действительно помолчу.

Едва эта мысль сформировалась, как голос хмыкнул:

— То-то... шалопут! Ладно, есть у меня одна идея. Ох, не моя это работа, сюда бы Ладу, она б чего поизящнее придумала. Но... иди, в общем. Там родня тебя гнобить не будет. Точно.

— Где «там»? — не понял я. — И куда идти?

— А ты обернись, — пророкотал голос.

Я выполнил приказ-просьбу, и передо мной оказалась дверь. Просто дверь. Деревянная, покрытая прозрачным, но уже потемневшим и потрескавшимся от времени лаком, с чугунной ручкой затейливой формы. Вот только стены не было. Просто дверь посреди степи.

— Ну и чего ждешь? Открывай и шагай.

От удивления я не нашел ничего лучше, чем выполнить и этот приказ неувольного собеседника. Взялся за ручку и потянул дверь на себя. Тяжелая, набранная из толстых досок створка неожиданно легко подалась, и меня залил белоснежный, нестерпимо яркий свет.

Этот сон снился мне... в смысле мне — Рику, чуть ли не каждую ночь. И каждое утро я его забывал. Начисто. Но вот то ли время пришло, то ли нервная встряска от смерти родителей тому виной, но я его вспомнил, а вместе с ним и свою прежнюю, такую короткую жизнь...

Наверное, это судьба. Там погиб в четырнадцать, здесь... А вот хрен им всем! Я вскочил на ноги и, оглядевшись по сторонам, хлопнул кулаком по раскрытой ладони. Выживу. Чего

бы мне это ни стоило. Есть я, есть мои знания и умения, пусть невеликие, но, судя по тому, как взвился пыльный вихрь вокруг моего тела, и кое-какие способности все еще при мне. А значит, будем жить!

Правда, насчет способностей... надо бы еще проверить, что с ними. Уж если Воздух меня слушается не хуже, чем *там*, то и энергоинформационное поле тоже должно поддаваться влиянию. По логике. Но с этим можно будет разобраться чуть позже. А пока... пока нужно определиться с дальнейшими планами и едой.

Пустой желудок согласно забурчал, и я, прислушавшись к его мнению, принялся выбирать из дырявого корпуса огромного дирижабля на свежий воздух. Ну если вонь старой смазки, масла и ржавого железа можно назвать свежим воздухом.

Первой моей мыслью было вернуться в город. Уж там-то всяко удастся разжиться едой, но я не учел одного обстоятельства. Бомбардировка-то закончилась, но наступило закономерное продолжение. Город грабили. Крики и редкие выстрелы можно было услышать даже отсюда, со свалки. А значит, процесс поиска пищи грозит оказаться не таким уж и безопасным.

Но делать-то все равно нечего. Есть хочется, да и к родному дому надо сходить. Вдруг там... нет, вряд ли кто-то выжил во взрыве. Но я должен туда сходить. Обязан...

Надежда — злое чувство.

Часть первая НОВЫЙ ДОМ

Глава 1 В НЕДОБРЫЙ ЧАС...

С того момента, как я вспомнил свою прежнюю — или предыдущую? — жизнь, прошло довольно много времени. Город, который я — Рик помнил цветущим, хотя и довольно сонным местечком, застроенным высокими фахверковыми домами, утопающим в зелени садов и скверов, после налета каперов умер... точнее, он и сейчас умирает. Кто-то погиб в безуспешной попытке защитить себя и свое имущество от орды бандитов, высыпавших из дирижаблей пиратов, те, кто сумел избежать их внимания, большей частью покинули разграбленный город... Сами пираты убралась через два дня, едва на горизонте появился линкор Флота Открытого неба. Ушли, оставив за собой пятна пожарищ и трупы.

Линкор высадил в городе небольшой гарнизон и отправился догонять пиратов, а город... А что город? Если б не железнодорожная ветка, проходящая через Меллинг, и небольшая верфь, занимающаяся ремонтом каботажных дирижаблей, город бы давно умер. А так дыра дырой, но еще как-то дышит под прямым контролем военных и администрации судоремонтного завода. На верфи, кстати, теперь работают не местные жители, а вахтовики, а в самом Меллинге, кроме питейных заведений, пары борделей и здания военной администрации, никаких признаков цивилизации не сохранилось. Выражаясь языком моего оставшегося незнамо где вечно занятого дяди, единственный растущий показатель в Меллинге — это количество преступлений. Ну а если бы здешние военные власти взялись за подсчет населения, то обнаружили бы, что количество бездомных и празднующихся тоже превысило число таковых до атаки пиратов. Но военным до этого дела нет, поскольку кроме гарнизона, охраняющего верфь и работающих на ней вахтовиков, официально в Меллинге никто не живет.

Казалось бы, а что здесь забыли все эти неучтенные личности? Все просто. Тут очень удобно прятаться от проблем, никакая полиция не достанет. Ее здесь просто нет. Короче, всего за несколько месяцев город превратился в откровенную клоаку. И я до сих пор радуюсь, что устроился не в самом городе, а поселился на китовом кладбище.

Мой отец тоже работал на верфи, и я обожал приходить к нему на работу. Более того, едва мне исполнилось десять лет, мастер его цеха взял меня в ученики. Таких малолеток-помощников на верфи было больше двух десятков. Детский труд? Да. Но мы были счастливы, когда приносили домой жалованье и торжественно вручали его матерям. Между прочим, заработок ученика был не так уж мал. Ведь что выгоднее, заплатить пацану, способному пролезть в любую щель на ремонтируемом каботажнике, или тратить огромные деньги на демонтаж половины того же каботажника, чтобы добраться до поврежденного узла? Я уж молчу о том, что большинство учеников впоследствии пополняли заводской штат и на практике могли дать фору любому начинающему инженеру.

В общем, благодаря полутора годам, проведенным на верфи, что и как расположено на дирижаблях я знал неплохо. Дада, воспоминания неопровержимо доказали, что мне не одиннадцать лет, как я поначалу решил, а двенадцать. Просто телосложение такое... субтильное.

Но именно благодаря своей миниатюрности я получил представление об устройстве дирижаблей, и в том числе знание, где следует искать, скажем так, неучтенные объемы. Ну да, контрабанда на каботажниках обычное дело. Подрабатывают ею все, от трюмных до капитанов. И знание их тайников и нычек очень помогло мне, когда я обосновался на китовом кладбище. Правда, если на верфи я — Рик имел дело с каботажниками — небольшими дирижаблями, совершающими недолгие полеты от одного наземного города до другого, то «киты»... это уже совсем другое дело. Огромные суда, путешествующие по всему миру на очень больших высотах, от одного парящего города до другого, связывающие их между собой и... с землей.

Да, информация о парящих городах, воспринимавшаяся прежним Риком как нечто обыденное, хотя и ни разу не виденное, меня откровенно потрясла. Я с трудом мог себе представить многокилометровые диски, укрытые ажурными прозрач-

ными полусферами, летающие где-то над облаками. От одной мысли о количестве энергии, требуемой для поддержания этих махин в воздухе, у меня волосы на затылке встали дыбом. Но не верить в существование таких городов оснований не было...

Первый выход в Меллинг я смог совершить, только когда пираты убралась прочь, удирая от появившегося в небе военного линкора. А до того не рисковал забираться дальше колонки с водой на окраине. Аккурат рядом с чьим-то огородом, где можно было разжиться картошкой.

Пробираясь по пустым улицам кое-где дымящегося города, я не мог отделаться от ощущения, что Меллинг затих, будто не в силах поверить в окончание только что творившегося на его улицах кошмара. Обходя по широкой дуге валяющиеся на дороге трупы и шарахаясь от каждого шороха, я добрался до уже остывшего пепелища на месте моего дома и застыл в сотне метров от него.

Только четверть часа спустя я смог убедить себя подойти ближе. Под ногами захрустели угли и обгоревший мусор, а в носшибанул запах гари... От дома не осталось ничего. Его буквально разметало взрывом. Побродив по пепелищу и убедившись, что здесь ничего и никого нет, хотел было уже развернуться и отправиться на поиски съестного, когда до меня дошло, что я стою на обгоревших, но нигде не проломленных досках пола. А это значит, что подвал мог уцелеть.

Кое-как задвинув поганое настроение на задворки сознания, я поплевал на ладони и принялся за дело. С трудом освободив от мусора участок, где, по моим расчетам, должен был находиться люк в подпол, обдирая руки и ломая ногти, я попытался поднять тяжелую крышку и чуть не взвыл от бессильной злости на собственное тщедушное тело... а в следующий миг люк скрипнул и открылся, словно подброшенный неведомой силой. По лицу мазнуло воздушным потоком, и я горько усмехнулся. Вот-вот... забыл, дурак, о Воздухе. Ну ничего, будет мне урок. В подтверждение того, что больше не забуду о своих невеликих силах, знакомым по *тому* миру, усилием сформировал тонкую струйку холодной чистой воды и с удовольствием напился.

Спустившись вниз по покосившейся лесенке, попутно прикрыв за собой люк, я привычным движением снял с крюка керосиновую лампу, пошарил по дырявым карманам замызганных штанов и со злостью хлопнул себя ладонью по лбу. Нет,

память Рика меня явно подводит. Точнее, долгое отсутствие привычки использовать стихи.

Разогретый воздушный поток, тонкий словно игла, воспламенил фитиль лампы, и по стенам заметались беспокойные тени. Но вот пламя выровнялось, и я смог рассмотреть подвал моего бывшего дома во всех подробностях. Он почти не пострадал от прогремевшего над ним взрыва. Разве что несколько банок с соленьями разбились, попадав с полка, да рухнула гора всякого хлама, которую отец уже год как обещал матери разобрать...

Втянув носом воздух, стараясь удержаться от слез, я чуть постоял на месте и двинулся в глубь подвала. Да уж, пошутил тот голос... «Родня гнобить не будет»... Ур-род!

Воздух рванул от меня во все стороны, и я лишь огромным усилием воли смог удержать стихию, кажется готовую разнести все и вся вокруг. Нет... так дело не пойдет. Надо вплотную заняться своими возможностями, а то черт знает что получается... Но с этим потом. Пока нужно определиться с тем, что здесь имеется, потом понять, где и как жить дальше, а уж там...

Одно радует, от голода в ближайшие месяцы я не помру. Тут одних консервов года на три... Помню я их, в летный паек входят. Сколько мы их с батей из матросских нычек вынесли, у-у! На списанных военных дирижаблях каботажных серий, что на нашей верфи переделывали в грузовики... и каперы, кажется, в каждом втором тайнике пара банок тушенки да найдется. Поневоле задумаешься о том, что на флоте личный состав голодом морят.

От идеи поселиться в подвале собственного дома меня удержали звуки выстрелов, донесшиеся с улицы. Аккуратно приподняв крышку люка, я выглянул в получившуюся узкую щель и охнул. У двери почти не пострадавшего дома через дорогу валялся человек в форме полицейского, а спрятавшиеся за перевернутую телегу посреди улицы двое его коллег палили из пороховых револьверов в дверной проем. Неужто каперы кого-то из своих здесь забыли?!

Но тут один из полицейских подал голос... и я понял, что оставаться в Меллинге мне не хочется. Совсем.

— Край! Лучше выходи сам! Все равно ведь и тебя и дочку твою вытащим. Выходи, глядишь, живым останешься.

— ...! Я тебе ... и в ... и на ...!!! — Голос дядьки Края, отставного флотского старшины, я знал хорошо. А вот то, что вечно ус-

мехающийся, веселый сосед может быть таким злым, стало для меня откровением. — Дочку тебе мою? А вот этого не хочешь?

Из дверного проема вылетело что-то темное, округлое. А потом грохнул взрыв, и я, не удержавшись на шаткой лестнице, скатился на пол подвала.

Глава 2

РИК, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ...

М-да, если уж полиция сорвалась с резьбы и начинает терроризировать город, который должна была охранять, значит, дело плохо.

Как оказалось в дальнейшем, я был прав. Гарнизон, высаженный в Меллинге линкором, не имел никакого отношения к вендскому флоту. Если быть точным, город оказался под властью германского императора. Я вспомнил, какую территорию занимал рейх в *том* мире, и не удержался от ухмылки. Здесь он втрое меньше, и это без учета колоний. Но «империя», чтоб ее...

И этому гарнизону не было никакого дела до выживших горожан. Нет, они никого не притесняли, но и жалоб не принимали. В результате вскоре народ побежал. И первыми сбежали бывшие власти, разумеется... Тем более что на чугунке, как зовется здесь железная дорога, кто-то словно открыл клапан, и в Меллинг хлынули отбросы всех мастей, большей частью из все той же Германской империи. Это было последней каплей.

Я бы тоже куда-нибудь сбежал. Но куда?! Куда деваться двенадцатилетнему пацану без документов и с коробкой вендских гривен, найденной в отцовом тайнике в подполе? Да меня пристрелят по дороге, и никакой Воздух не поможет! Про любимые руны вообще не заикаюсь.

Нет, конечно, можно было бы присоединиться к дядьке Краю, перестрелявшему наших полицейских, когда те нацелились на его дочь. Ни сам Край, ни Хельга мне бы не отказали. Но в том-то и дело, что, когда я созрел до этой мысли, то есть на следующий день после его стычки с полицией, отставной флотский уже успел отправить дочь к родне на восток, а сам остался в Меллинге и уезжать почему-то явно не торопился. Остальные соседи, кто мог бы мне помочь, либо были убиты

пиратами, либо бежали еще до того, как я добрался до руин моего дома.

Нет, разумеется, я обратился к Краю, но... Увидев меня живым и здоровым, бывший флотский старшина искренне обрадовался, а когда услышал мой вопрос, резко посмурился и развел руками. Дочь под охраной его двоюродного брата уехала проходящим поездом рано утром. От греха подальше... А он остался. Дела.

— А твои? — покосился на окно Край Бронев, кряжистый, почти квадратный мужик, с широченными ладонями и круглым, некогда улыбчивым, но сейчас хмурым лицом, когда я, напоенный чаем с горячими блинами, осоловело клевал носом за столом на кухне его дома.

— Я из школы возвращался, когда те дирижабли ударили. Как раз к перекрестку со стороны Цветочной подошел, — вздохнул я. — Мама с папой дома были. Их первым выстрелом и накрыло. Словно специально целились...

— Понятно, — хмуро кивнул Край. — А родня? Отец твой говорил, что его кум где-то на Фабричке живет...

— У них и останусь, если уехать не получится. Я уж с дядькой Милом договорился, — отозвался я.

Говорить, что дом отцова кума, моего крестного, пуст, я не стал. Зачем? С Края станется поселить меня у себя, а я... Я не хочу. Интуиция, чуйка, называйте как угодно, но это чувство не раз меня спасало в *том* прошлом, и я привык ему доверять. Сколько раз я избегал очередного визита в реанимацию как минимум просто потому, что решал сменить маршрут, которым возвращался с обеда в свою комнату? Не перечить. Вот и сейчас то самое предчувствие зудело и настаивало на том, что селиться под одной крышей с Краем затея дурная и опасная. Да и вообще, оставаться в городе нельзя. Ни в коем случае. Чувство опасности было настолько острым, что я и не подумал ему противиться. И правильно сделал. Собственно, подтверждение этому я получил через несколько недель, увидев, как гарнизонные шерстяют дом Края, а двое солдат в темно-серой форме уводят избитого соседа куда-то вниз по улице. И это был не первый местный житель, чем-то не потрафивший новой власти. Уж что они там искали, бог весть... В следующий раз я встретил бывшего соседа только через месяц, когда он, кряхтя, наводил порядок в своей скобяной лавке, на соседней улице. Отпустили его германцы...

К тому времени я уже успел найти себе жилье на китовом кладбище. А что? Место тихое, спокойное и никаких соседей с ненужными вопросами. Комфорт? Так ведь не зря я полтора года на верфи работал, подобрать удобное место для жилья особого труда не составило. Да и знания руники никто не отменял. Обосновался я в остане небольшого высотного курьера, очень удачно сидевшего на брюхе, так что никаких проблем с перемещениями по его внутренностям не было. Но главное было не в этом. Курьер это не каботажник, хотя по размерам и похож. Но летает он, как «киты», на предельных высотах, и времени на посадки для дозаправки водой у него нет. Все ради скорости. Вместо этого, как и на «китах», на курьерах устанавливают рунные водные конденсаторы. И конкретно на этом, найденном мною на свалке стареньком «Тайфуне», конденсатор имеется в наличии. Рабочий. Почему его не сняли? А зачем? Модель древняя, на другой высотник его не переставишь, да и снимать огромную трубу, проходящую вдоль оси корабля от бака до кормы, замучаешься. Это ж весь корпус разбирать надо! В общем, невыгодно и никому не нужно. Понятное дело, что работать на земле с той же эффективностью, что и в небе, этот конденсатор не может. Нет набегающего потока воздуха. Но мне ведь много и не надо, а для душа и питья его мощности вполне хватит.

Вообще, здешние рунные механизмы меня несказанно порадовали. Почему? Да потому, что руны тут ничем не отличаются от известных мне по *тому* миру. А уж рунику я учил на совесть! Надо ж было как-то скомпенсировать свою слабость в стихиях... да и интересно было.

Правда, и здесь мир смог меня удивить, когда, восстановив несколько поврежденных участков конденсатора, я попытался активировать этот агрегат. Честно говоря, включая трубу, я надеялся только проверить ее работоспособность. На это моих собственных сил должно было хватить... Каково же было удивление, когда замкнутый контур вдруг стал всасывать энергию из окружающего пространства. Сам! Я-то все голову ломал, где мне найти приличный накопитель, а тут... Это был самый натуральный шок. Зато стало немного понятнее, почему я не могу привычно оперировать энергоинформационным полем... Эфиром то есть. Оно слишком густое и неподатливое. Настолько, что удержать над ним контроль практически невозможно. Все равно что пытаться голыми руками отклонить

струю воды из брандспойта. Сносит! Вывод один. Оперировать Эфиром без помощи рун здесь практически невозможно.

Но, включая конденсатор, кое-что я все-таки упустил, а именно водопровод. Увлечшись восстановлением агрегата, я как-то позабыл, что конденсатор питает не только штатный водопровод курьера, но и непосредственно двигательный отсек. Его и затопило. Несильно, но пришлось ждать двое суток, пока вода уйдет в землю. Грязи было-о... Тем временем я облазил всю водопроводную систему курьера, а это несколько километров труб, между прочим, и, воспользовавшись утащенными из подвала отцовыми инструментами, изолировал ненужные мне части системы, заодно и дышавший на ладан бак утилизатора в порядок привел. Теперь и о запахе канализации беспокоиться не надо... года три как минимум. А там что-нибудь придумаю.

А потом была долгая и упорная борьба с местным аналогом системы освещения. Убил бы «гения», что ее создал. Поначалу я хотел восстановить штатную проводку, но, разобравшись в ее рунах, плюнул на этот бред и, вооружившись отодранными от обшивки пластинами, за два дня сработал собственную времянку. Получилось очень даже неплохо. Металлические листы с выцарапанными на них Воздухом рунами послушно излучали не очень яркий, но ровный свет, стоило соединить их между собой небольшой перемычкой, на которой я вывел недостающую на пластинах часть рун. Есть контакт между группами рунескриптов — есть свет. Контакта нет, и свет гаснет. Все просто... ну, для тех, кто хоть что-то понимает в рунике.

Еще несколько дней у меня ушло на то, чтобы перетаскать из подвала все домашние припасы, и, каюсь, не удержался, полазал в домах слинявших из города соседей. Хорошо еще, что в царившей тогда в городе суете никому не было дела до таскающегося туда-сюда ребенка.

Но кто бы знал, сколько нервов и сил я убил на то, чтобы перетаскать в свой новый дом одну-единственную кровать! Нет, разумеется, я ее предварительно разобрал, но... телу-то всего двенадцать, и сил у него, как у двенадцатилетнего! М-да, придется вспомнить о тренировках...

Но доташил. С руганью, вымотавшись до дрожи в коленях и заработав не один синяк, пока перетаскивал упрямую «сетку» через завалы на свалке, я таки допер ее до своего нового

дома и, глянув на мостик над моей головой, глухо застонал. Чтобы затащить кровать на двадцатиметровую высоту, придется вывернуться наизнанку... А куда деваться? Потащил...

Да, в курьере я обосновался не в капитанской каюте, как можно было подумать, а на мостике. Почему? Потому что жилых отсеков здесь просто нет. При разборе монтажники вынесли все, вплоть до переборок. Так что остался только металлический каркас, трюм да два «непродуваемых» объема. Собственно, мостик и двигательный отсек. Остальное же... прикрытые драной обшивкой «ребра» основного корпуса, с узкими мостками, протянутыми на разной высоте, и с кучей труб, оплетающих это пространство, словно невиданные железные змеи. Неуютно... А на мостике шик и блеск. Помещение небольшое, обогреть легко. Стекла вставил, бронезжалюзи починил, ну и наличие запасных выходов тоже не стоит со счетов сбрасывать.

Глава 3

БУДНИ ТРЮМНОЙ КРЫСЫ

Как и предполагала моя чуйка, дела в городе месяц от месяца шли все хуже. Не у всех, понятное дело. Гарнизон и вахтовики, привезенные очередным германским дирижаблем для работы на верфи, чувствовали себя довольно вольготно. А вот местные...

В городе по ночам шла стрельба. Грохотали ружья и револьверы, припозднившихся прохожих резали, как свиней, обирая до нитки. Гарнизону было плевать. Защищать старожилов они не собирались. Но когда накопившаяся в Меллинге криминальная шушера решила пошерстить Фабричку — район, где поселились вахтовики, солдаты, охранявшие эти кварталы, быстро надавали оборзевшим бандитам по щам. Проще говоря, перестреляли всех и свалили трупы на центральной площади, прямо перед обгоревшим зданием ратуши. Твари намек поняли и больше в расположенную на отшибе Фабричку не лезли, ограничившись основной частью города. Старожилы тоже смекнули, куда ветер дует, и проходящие через Меллинг поезда снова заполнились бегущими от такой жизни жителями недавно процветавшего городка.

Было еще одно место, которое гарнизонные взяли под свой присмотр. Рынок, куда фермеры из окрестных сел свозили свои продукты. Но бандиты туда изначально не совались, быстро объяснив более тупым коллегам всю пагубность нападений на хуторян и сельчан. Жрать-то всем надо. Правда, было еще ворье... Так где его нет?

В общем и целом жить в городе стало весело. Настолько, что я старался заглядывать туда только для того, чтобы пополнить свои запасы и разжиться необходимыми для нормальной жизни вещами. Отцовы деньги я не трогал. Зачем? Если еще во времена оны мы с друзьями бегали на свалку за всякой мелочовкой, которую у нас с удовольствием принимали кладовщики на верфи. Власть в городе сменилась, сменились и кладовщики... но вот аппетит у них остался прежним, так что я ни на секунду не сомневался, что их заинтересует мой товар. И не ошибся.

— Тебе чего, малец? — Сидящий за столом в небольшом домике за складами заведующий взглянул на меня поверх очков. По-немецки спросил. Что ж, этот язык я учил. Пусть не здесь, а там, но... мал-мала говорить могу.

— Вот, дяденька. — Я забрался с ногами на стул и вывалил перед опешившим кладовщиком кучу свернутых в двигательных отсеках «китов» измерительных приборов. Почищенных и проверенных на работоспособность, разумеется.

Кладовщик смерил взглядом немаленькую кучку блестящих надраенной латунью деталей, поворошил ее пальцем и, сняв очки, вздохнул.

— И?

— Мы с мальчишками раньше на свалке такие вот штуки искали и приносили сюда. Вот видите, это манометр! У нас дядька кладовщик такой приборчик за полгривны брал! — радостно сообщил я.

Мой визави сверкнул глазами. Есть поклевка! Ну да, новый-то полторы стоит...

— Половина вендской гривны... это же получается две марки... Он рабочий? — Грузный кладовщик подозрительно постучал по стеклу манометра ногтем и снова воззрился на меня.

— А как же! — закивал я.

— И чем же ты его проверял? — недоверчиво поинтересовался кладовщик.

Ну, это просто... Я выудил из кармана небольшую металлическую пластинку с двумя резиновыми «усиками», один из которых присобачил к штучеру. Стрелка дернулась, а глаза кладощика полезли на лоб.

— Это что?

Ну не объяснять же ему, что прежний кладовщик сам проверял работоспособность притащенных нами деталей и приборов, в том числе и манометров, а поскольку я не доверяю новому контрагенту, то сварганил эту вот игрушку за полчаса, буквально на коленке.

— Это нам Риткин отец сделал, специально, чтобы мы хлам не таскали. Инженер он... был... — Я натурально всхлипнул, а кладовщик неожиданно отвел глаза. Однако...

— Понятно. Хорошее дело ты придумал, малыш, — чуть помолчав, заговорил мой собеседник и, пожевав губами, тряхнул головой. — Но не могу я тебе по полг гривны за них платить. Дорого, не позволят мне столько из кассы потратить...

Ну да, как же, из кассы, ага! Так я и поверил...

— А как же быть? — Я уселся на стул. — У меня же... мне же надо...

— Погоди-погоди, малец, — засуетился кладовщик, явно почуяв приближающийся слезоразлив. — Давай я заберу у тебя эти вот приборчики... по... по марке за штуку? Это хорошая цена, соглашайся! У тебя здесь раз, два, три... пять... двенадцать... ага, двадцать манометров. Это двадцать марок. У нас рабочие на верфи столько за неделю зарабатывают. Ну?

— Правда?

— Конечно. — Кладовщик, как ему казалось, незаметно вздохнул, а я посмотрел на кучу приборов на столе, помялся и неуверенно кивнул. Мой собеседник тут же усмехнулся и, выудив из кармана портмоне, брякнул на стол две монеты по десять марок. — Держи! Заработал. Найдешь еще что-нибудь интересное, тащи. О цене договоримся.

— А вы не могли бы меня с охраной познакомить, а то с рюкзаком через дыру в заборе продираться неудобно, — прибрав монеты, спросил я, уже стоя на пороге.

Кладовщик хмыкнул:

— Так вот как ты сюда попал... Ладно, скажем, что ты сын моей знакомой. Как мамку зовут?

— Гелла с Цветочной. Ее там все знают! — похвастался я. Есть, есть такая Гелла. И сын у нее есть моего возраста. Та-

кой же светловолосый и худощавый, нас частенько путали в школе.

— А, слышал о такой, — усмехнулся кладовщик. Еще бы, кто ж не слышал о теперь уже бывшей бандерше первого борделя Меллинга? — А ты, значит, ее сын?

— Влад, — с готовностью подтвердил я.

— Ну ладно, Влад... меня можешь звать дядькой Кристианом. — Кладовщик поднялся с кресла и потопал к выходу. — Идем, с охраной познакомлю. Так, в следующий раз моя смена в среду. Понял?

— Понял. Приду в среду, — кивнул я.

— Молодец. Иначе охрана не пропустит, и вот еще что... — Кристиан притормозил и внимательно посмотрел мне в глаза. — Сейчас подойдем к охранникам, потом проводишь их человека к той дыре в заборе, чтоб ее заделали?

— Конечно. — Я довольно улыбнулся. — Порядок быть должен... да и... конкуренты мне не нужны.

Кристиан расхохотался:

— Хитер!

Но долго с кладовщиком мы не проработали. Через три месяца вернувшуюся к «работе телом» Геллу прирезал пьяный клиент, а ее сын вообще пропал... не он первый, кстати говоря... Ну и зачем мне лишние вопросы? Да и к тому моменту у меня появились другие варианты. Не прошло и двух месяцев с начала нашего сотрудничества, как в городе заработала скупка, и одним из первых скупщиков, к моему удивлению, стал Край. Ему я и стал сдавать товар.

Честно говоря, когда я узнал о том, что в городе скупают хлам со свалки, то сначала грешил на жадность Кристиана, но чуть позже понял, что такие объемы кладовщику не потянуть. Да и тот факт, что разрешение на эту деятельность спущено из администрации верфи, тоже не укладывался в мои представления о связях Кристиана. Выходит, администрация прочухала возможность экономии и левого заработка. А что, учитывая размеры свалки, тут еще свинчивать и свинчивать... лет на десять труда, без выходных и отпусков.

Одно плохо. На свалку потянулся мутный народ. Много. Нет, поначалу если кто и лез, то со знанием дела, в основном все те же старожилы, знающие, с какой стороны братья за гачный ключ. Но количество отребья, сбжавшего в стертый со всех карт город, росло, и не все они находили свое место под

солнцем в Меллинге. Вот и поползли неудачники на китовое кладбище. А кое-кого туда и вовсе пинками загонять начали. Ну то есть если в Меллинг бежали от проблем с законом в Германии или Венде, то на свалку драпали те, кто не ужился с городскими бандами или... администрацией верфи. Этакие двойные изгои. Вот тогда я и понял, что одними ежедневными тренировками мне не обойтись, а ножа на поясе откровенно мало. Револьвер? Не смешите мои тапочки! Эту дуру и взрослому-то удержать при выстреле не всегда удается, а уж двенадцатилетке... да и кто мне его продаст? Нет, конечно, у меня есть Воздух, и, учитывая отсутствие среди здешних жителей адептов стихий, это большое преимущество, даже с моими невеликими силами. Но... мало этого, откровенно мало. И я придумал. Зачем мне порох? Зачем эти тяжелые, вырывающиеся из рук громыхалки, если есть руны и свалка с тысячами километров труб разного диаметра и назначения? Ну а уж отлить пули и вовсе не проблема...

Но на этом мой пыл не угас, и я решил обезопасить не только себя, но и свой дом. Вот где фантазия развернулась на полную. Сил и времени угрожало немерено, но результат того стоил, честное слово. Не завидую я идиоту, что рискнет прийти ко мне в гости без приглашения. Ха.

Глава 4

ВЫХОДНЫЕ ТРЮМНОЙ КРЫСЫ

Только спустя год после налета пиратов Край допер, что я все это время водил его за нос. Ух и разозлился он на меня... Но ничего, отошел и даже согласился, что результат себя оправдал. Позже...

— Ты пойми, дядька Край, — говорил я, сидя за столом в его доме и морщась от боли в боку, там, где его распорол нож очередной трюмной крысы, обнаружившей мой курьер в самой глубине китового кладбища. — Ну вот остался бы я с тобой. Долго бы прожил? Гарнизонных помнишь? Сколько ты у них на губе просидел? Больше месяца. А меня куда бы дели? Пинком под зад и на улицу, это в лучшем случае. А в худшем пристрелили бы вон как Рона с Верхней, чтоб под ногами не путался. Скажешь, нет?

— Хм... — Край нахмурился, но нехотя кивнул.

— Вот-вот. Уезжать? Это сейчас я не боюсь ни черта ни бога, ни адской сковородки, а тогда... с отцовыми деньгами доехал бы до первого же полустанка, получил бы в лоб от любого хмыря, и все. Да и куда мне ехать-то, сам посуди? Ни родни, ни кола ни двора.

— А здесь?

— А здесь вот он я. Сижу перед тобой. Живой, сытый, одетый-обутый, — усмехнулся я, притопнув по полу тяжелым ботинком, и тут же скривился от пронзившей бок боли.

— Вижу. Только шкура штопаная-перештопаная. Скажешь, нет? — скопировал мои интонации Край и покачал головой. — Тоже мне, волк-одиночка! Сколько тебе лет, Рик?

— Тринадцать, — гордо ответил я, расправляя плечи. — А моим противникам побольше было, между прочим. Но я, вот он. А они где?

— То-то и оно. Пацан... тринадцать лет. Впору девчонок за косы дергать, а у тебя за спиной уже три жмура висит! — рывкнул Край, но взял себя в руки и продолжил уже тише и спокойней: — И это лишь те, о которых я знаю. Серьезно, Рик, оставайся у меня. Сейчас-то никого не трогают. Живем себе... Может, оставишь эти ползания по свалке? У меня дом большой, да и помощник в лавке всегда кстати.

— А смысл? — развел я руками и, заметив удивленный взгляд собеседника, поторопился объяснить: — На свалке жизнь спокойнее. Ну сам посуди, дядька Край. Здесь куда ни плюнь — в пьянь со стволом попадешь, либо в гарнизонного. Бандиты в гости как к себе домой заходят. Ты сколько отстеги-ваешь за безопасность?

— По сотне марок Толстому плачу, — хмыкнул Край.

— Вот... а если в город новенькие нагрянут, да начнут с Толстым территорию делить? Польшнет твоя лавка, и все. Про учебу и заработок я вообще молчу. Вспомни, сколько я тебе товара на прошлой неделе приволок? На пятьдесят марок. Ну и кроме того, на свалке, в отличие от нашего когда-то славного города, люди предпочитают обходиться без стрельбы.

— Зато ножами размахивают будьте-нате, — горько усмехнулся Край, кивнув на мой бок.

— А в городских трактирах иначе? — парировал я.

— О! А ты по ним ходишь, что ли? Не рановато? — съехидничал мой собеседник.

— Край, ты же понимаешь, о чем я говорю, — вздохнул я. — На китовом мне действительно безопаснее, чем здесь. Я живу в старой части кладбища, там, где трюмные крысы не шарятся. Далеко им. Ну а эти трое случайность... редчайшая. Да и ориентируюсь я на свалке куда лучше всех этих понаехавших... Уж от опасной компании сбежать всегда успею!

— И все-таки мне было бы спокойнее, если бы ты в городе жил. Хотя бы до шестнадцати лет. Подкопил бы денег, да отправился учиться, — вздохнул Край.

И ведь вижу, что он действительно переживает, но... а, ладно!

— Край, поднакопить... это в твоём понимании сколько? — вкрадчиво поинтересовался я.

— Ну, тысяч пять марок хотя бы, — пожал плечами он. — Для старта достаточно.

— Пять тысяч? Готовь, — ухмыльнулся я.

— Не понял, — нахмурился Край.

— Я тебя приглашаю в гости. Заглянешь на мой склад и, обещаю, в один заход товара на все пять заберешь.

— Так вот что ты с крысами не поделил! — понимающе воскликнул Бронев.

— Да нет. Если бы они знали, что у меня на складе есть, толпой бы пришли. Дом им мой приглянулся. — Я вздохнул. Говорить, что это был не первый мой бой на свалке, я не намеревался. Да и об этой троице умолчал бы, но... грохнулся в обморок прямо в лавке Края. А там врач, осмотр, штопка... короче, спалился. Эх, не быть мне разведчиком. Ну и хрен с ним.

— До-ом... — протянул Край и хмыкнул. — Что ж у тебя за дом такой, что его три трюмника отжать захотели? Никак вила в три этажа с центральным отоплением и бассейном?

— Ну, бассейн не бассейн, а ванна знатная имеется. И ведрами ее наполнять не надо. Вода сама по трубам течет от конденсатора. Канализация опять же со всеми удобствами. Да и с отоплением все в порядке, теплые полы по самой новейшей моде. Хоть босиком ходи, — усмехнулся я.

— Это где ж ты себе такую роскошь нашел, а? — неподдельно удивился Край.

— Не нашел, а построил. На китовом кладбище, — поправил я Края. — Курьер-высотник для жизни приспособил. Не нарадуюсь.

— Брешешь ведь, — прищурился он.

— Вот поправлюсь, вместе сходим, полюбуешься, — фыркнул я. — Считаю это официальным приглашением в гости. И про деньги не забудь! Насчет пяти тысяч я говорю абсолютно серьезно.

— М-да... А был такой скромный, вежливый мальчик, — покачал головой Край, заслышав мою ругань и шипение от очередного укола боли, последовавшего в наказание за слишком резкое движение.

— Ох, да что ж такое-то, — отдышавшись, пробормотал я. — В первый раз так больно.

— Место неудобное. Как чуть шевельнешься, так его и тревожишь, — с готовностью пояснил мой собеседник, как ни в чем не бывало подливая мне в чашку чай. — Терпи, раз подставился.

— Да не подставился. Не заметил я этого упыренка, — поморщился я. — Первых двух на подходе к дому завалил. Как по ниточке шли, гады. А третий, который их и привел, словно того и ждал. Выпрыгнул откуда-то, как чертик из табакерки, и с ходу полоснул. Я еле увернуться успел. Да вот не уберегся все же.

— А откуда знаешь, что это он их привел?

— Сам сказал, когда я ему ногу прострелил, — фыркнул я.

— Прострелил? Чем? У тебя что, и ствол имеется? — Край покосился на сваленный в углу комнаты сидор с товаром.

Неужто не заглядывал? О как... А чего ж я тогда распинаюсь-то? Эх, ладно. Край — дядька свойский, уже не раз помогал... сдать не должен. Да и кому сдавать-то? Армейцам да администрации до нас дела нет. С бандотой он сам не дружит. Так чего бояться?

— Имеется, — кивнул я в ответ. — Самоделка.

— Покажешь? — У моего собеседника аж глаза заблестели.

Ну да, я и забыл, что Край Бронов большой любитель огнестрельного оружия. Придется показывать.

Я, кряхтя, начал подниматься из-за стола, но отставной старшина тут же замахал на меня руками и сам кабанчиком метнулся к моему рюкзаку. Освободив край стола, водрузил на него сидор и выжидающе уставился на меня. Вот неугомонный. Пришлось отставить в сторону чашку с чаем и браться за завязку. В городе обычно я оружие на виду не ношу, чтобы не привлекать лишнего внимания, потому еще на подходе упаковываю в рюкзак. При себе оставляю только один нож, закреп-

ленный горизонтально на поясе со спины. Тоже чтобы не светить длинными ножнами и не вводить окружающих в искушение.

— Это ж слобой какой-то! — присвистнув, прокомментировал Край, заполучив в руки мое творение и глянув на калибр.

Нет, сам по себе ствол достаточно компактный, но... Ну не виноват же я, что стальных труб меньшего диаметра на свалке днем с огнем не сыскать? Вот и получился калибр-десятка, в смысле десять миллиметров. Не так много, но при его габаритах... м-да.

Край покрутил в руках ствол, приложился, качнув головой, поцокал языком и, окинув пистолет внимательным взглядом, принялся за разборку. Да так сноровисто, словно каждый день его разбирали! И бормочет себе под нос:

— Интересно-интересно. Хм, нагара нет. Стоп. А чем он стреляет? Патрона нет. Пуля мягкая. Свинец? Он, родимый. Нет, а как же... Стоп-стоп-стоп. Руны, да, Рик? Здесь, значит, половина скрипта, здесь другая. Замыкаем. Ого! Вот это «духовушка»... А я ведь не верил, когда твой батя, пусть земля ему пухом будет, говорил, что ты руны раньше алфавита выучил. Молодец, Рик. Выдумщик, а? А рамка-то... у кого заказывал рамку, Рик? Наши местные, что старые, что новые, такого не выточат, точно говорю...

Я скривился и махнул рукой. Объяснять, что делал ее сам, не хотелось. Пусть думает, что хочет. Хотя для того, чтобы вырезать из бронелиста раму, мне пришлось резак переделывать, добиваясь нужной толщины «струны». Чуть не угробил инструмент, который две недели ладил! А уж сколько сил пришлось для обработки приложить, у-у!

Глава 5 ГУЛЯТЬ ТАК ГУЛЯТЬ

Этот милитарист засыпал меня вопросами. Кучность, точность, дальность... Тьфу!

Честно говоря, дальше двадцати метров я из своего творения никогда не стрелял. Незачем было... да и где на свалке взять расстояние побольше? Там же все завалено... Нет, если на верхушку какой рукотворной горюшки забраться, то не во-

прос. Хоть на километр стреляй. Вот только одно «но». Слишком велика вероятность, что такого умника грохнут те, что стоят ниже. Наверху-то укрыться негде, ведь по большей части все эти горюшки есть не что иное, как купольные части дирижаблей.

— Учиться тебе надо, Рик. Ехать в Венд и учиться. Хоть в тот же Велиград, — вздохнув, констатировал Край и, покосившись на руку, которой я взял пирожок на блюде, ворчливо добавил: — Заодно, глядишь, и поймешь, что незачем тело всякими рисунками похабить!

Заметил-таки. Ну да, начертанные на кистях рук руны, цепочки которых тянутся от запястья до ногтей, до сих пор выделяются даже на моей загорелой коже, было бы удивительно, если бы Край их не заметил... Кстати, нужно не забыть купить перчатки для выхода в город... м-да. Не в рабочих же по улицам франтовать. Не поймут.

— Это хна, Край, — улыбнулся я. — Дней через пять сама сойдет, вот увидишь!

— И зачем тебе это нужно? — приподнял в удивлении бровь мой собеседник.

— А ты пробовал когда-нибудь рунные цепочки на бумагу наносить? — вздохнул я и, получив в ответ насмешливое фырканье, кивнул: — Вот-вот. Хорошо, если просто исчезнут, а то ведь и бумажку спалить могут. А специальной доски у меня нет... да и таскать ее с собой по свалке — дурное дело. А так нанес на руку увиденный где-нибудь на двигателе интересный скрипт, ну пощиплет чуть-чуть. Зато, как время появилось, сел да разобрал написанное. Что запомнил, а что и на стальную пластинку занес... так и учусь.

— Хитер бобер, — усмехнулся в усы Край и, глянув на часы, заключил: — Ладно, Рик, давай-ка заканчивать наши посиделки и айда по койкам. Полночь уже, спать пора. Да и тебе, герою раненому, отдохнуть надо.

Возражений не нашлось, и я принялся выбираться из-за стола. Завязал сидор и хотел было уже оттащить его обратно в угол комнаты, как Край выхватил его у меня из рук и сам отнес в мою комнату.

— Говорю же, отдыхай! — проворчал он, отгоняя меня от стола, когда я попытался собрать грязную посуду. — Спать иди, кому сказал!

— Все-все. Понял, исчез, — рассмеялся я, уходя в выделенную мне Краем комнату.

— В Велиград тебе надо, парень. Точно, — услышал я, прикрывая дверь. Может, он и прав.

В гости Край пожаловал через неделю после моего феерического падения в обморок в его лавке. Заодно проводил до дома, не до конца доверяя моим заверениям в полном выздоровлении.

Шли вечером, когда стемнело. Сначала Край возмущался, мол, ни зги не видно, но, получив одну из трех пар найденных мною в тайнике старого грузовоза летных очков типа «консервы», примолк. Это, конечно, не совсем прибор ночного видения, но штука классная. На расстоянии до ста метров все видно почти как днем. Только в черно-белом цвете. А дальше... дальше, конечно, сильно хуже, но на дирижаблях для решения этой проблемы устанавливают совсем другие приборы, а нам... нам на свалке большего и не нужно. Точнее, мне. Поскольку, как я знаю, ни одна трюмная крыса пока не догадалась поискать или купить такую игрушку. Хотя... где бы они их купили-то? В свободной продаже, по крайней мере, в Меллинге я таких вещей не видал.

А все от незнания, да... Ну и хрен с ними, учить эту шушеру чему-либо я не собираюсь. Конкуренты ж!

— Стой. — Я поднял руку, и Край замер за моей спиной, по моему, даже затаив дыхание. Я пояснил: — Здесь у меня сигнализация. Надо проверить.

Край еле слышно хмыкнул, вроде как одобрительно, а я полез под кусок обшивки очередного «кита», где у меня был спрятан еще один результат вечерних занятий руникой. Стальная пирамидка с нанесенными на прикрученные к ней шестеренки рунами. Аккуратно приподняв проволоку, соединяющую контрольный блок с «сенсором» снаружи, я пробежался пальцами по шестерням, выстраивая их в нужном порядке. Запрос... Отклик. Шестерни закрутились, тихо пощелкивая, и замерли в знакомом порядке. Чисто. Значит, за время моего отсутствия линию датчиков никто не пересекал. О, кто бы знал, сколько времени я убил, чтобы сделать эти самые датчики! А пока добился излучения в инфракрасном диапазоне... Черт, да был бы у меня на руках хоть самый дешевый вычислитель, я бы все рунескрипты за сутки составил. Эх, ладно, че-

го уж там. Подозреваю, что подобную штуку я смогу себе позволить только тогда, когда сам же ее и «изобрету».

От одной мысли заняться созданием вычислителя меня передернуло. Ну его на фиг!

— Край, пройди десять шагов вперед, — проговорил я и, слышав приглушенный звук шагов своего гостя, принялся устанавливать пирамидку на место. Сместился и, закрепив проволоку, выполз с другой стороны. Кивнул ожидающемуся меня Краю. — Можем идти. Все спокойно.

До моего дома добрались без проблем. Ночью даже самые отмороженные трюмные крысы стараются не шататься по свалке. Не из-за какой-то мифической опасности, вовсе нет. Кроме разве что обычных крыс, здесь никаких монстров нет. Но вот запнуться и свернуть себе шею, рухнув с какой-нибудь кучи хлама, тут можно запросто! Сам не раз шишки набивал, знаю...

Поднявшись на мостик курьера, ставшего для меня домом, я щелкнул выключателем, и Край, моментально стянув с лица очки-«консервы», оглядевшись, присвистнул.

А что? Мне действительно есть чем гордиться. Полки, сваренные мною из уголка и приспособленные на возвышении обзорной площадки, где раньше находились приборные ящики, ломаются от книг и журналов, чуть сияют в свете потолочных светильников возвращенные мною в рамы стекла обзора, забранного закрытыми сейчас бронеставнями. В углу, где раньше был пост радиста, разместился небольшой кухонный блок, в другом стоит заправленная шерстяным одеялом кровать, а за ней занавеска, скрывающая нишу, в которой я сделал шкаф для одежды.

— Двухэтажные хоромы, — гордо прокомментировал я и, поймав непонимающий взгляд Края, кивком указал ему на узкую винтовую лестницу у переборки, ведущую вниз. — Там ванная, туалет, холодильный отсек и склад. Маленький, правда.

— А ванну-то где взял? — ошарашенно проговорил Край, тряхнув головой.

— Бак для питьевой воды пополам разрезал, — хмыкнул я в ответ. — Чуть пупок не надорвал, пока его наверх затащил.

Более подробный осмотр достопримечательностей моего дома мы отложили на следующий день, а вечером решили ограничиться ужином, после которого я вручил Брону гамак,

вытащенный из шкафа, и, кивнув на пару приваренных к подволоку¹ крюков, отправился на свою кровать. Спа-ать...

— Ну прям как на службу вернулся, — услышал я, уже проваливаясь в сон.

На следующий день мой гость уходил домой нагруженный как ишак, унося с собой чертову прорву деталей и приборов, набранных им на моем складе. Взамен, к моему огромному удивлению, он оставил сверток с пятью бумажными колбасками, в каждой по десять золотых червонцев — так тут называют золотые монеты номиналом в сотню марок.

— Это с новгородцев пошло, — усмехаясь в усы, пояснил Край. — По их счету десять марок это одна гривна, новгородская, само собой. Ну а сотня марок, получается, червонец. Ты их припрядь, не свети в городе. Придешь ко мне в лавку, я тебе остаток обычными марками отдам, вот ими хоть сори. А золото... зарежут, и ствол твой слобойный не спасет. Усек?

— Не дурак, понимаю, — серьезно кивнул я. Доверие, оказанное мне отставным флотским, буквально лишало речи. Да за эти деньги его даже гарнизонный капитан грохнет не задумываясь. А вот поди ж ты, не побоялся подставы, поверил тринадцатилетнему пацану и потащил с собой такую сумму на свалку! И ведь я его об этом не просил. Наоборот, предполагалось, что Край наберет у меня товара на эти деньги, а рассчитается уже в городе, когда я к нему в следующий раз приду...

Но как он облизывался на мой склад! Так и ходил вокруг, словно кот вокруг миски со сметаной. И стenal, что у него денег и сил не хватит, чтобы все это сразу забрать.

— Рик, ты хоть понимаешь, что у тебя здесь товара еще тысяч на пять как минимум! — ошеломленно проговорил Край, когда устал бегать из угла в угол.

Понимаю, конечно. Вообще, за год моей жизни на китовом кладбище, я умудрился скопить немалый капитал. Богачом не стал, нет. Пять тысяч остались от родителей. С учетом только что полученных от Края денег — десятка. Да плюс в тайнике тысяча и нереализованный товар... Эх, мне бы еще тысяч пятьдесят, и можно было бы... м-да. Мечты-мечты...

---

¹ П ó д в о л о к — обшивка потолка жилых и служебных помещений или нижняя сторона палубного перекрытия на морских и воздушных судах. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Глава 6

ПОЛЕТ МЕЧТЫ

Договорившись, что следующую часть выбранных им приборов и деталей я притащу через пару недель, когда он продаст уже оплаченное, я проводил довольного, нагруженного огромным баулом гостя и сразу по возвращении домой уселся за проверку полученных от него монет. Да, я доверяю Краю, но золото... это золото. И мне не хотелось бы влететь по статье, если среди отданных им монет вдруг окажется пара фальшивок. Потому внимательность и контроль. Две мелкие металлические пластины, наскоро выцарапанные на них послушным Воздухом рунескрипты, древние, как дерьмо мамонта, и монета между ними. Сжать. Звон. Высокий, чистый, правильный. Хех, не зря учил, ой не зря...

Закончив с проверкой и не обнаружив ни одной фальшивки, я убрал деньги в тайник и начал собираться на промысел. Царапина на боку еще немного саднила, но уже почти заросла, так что больших неприятностей от предстоящего мне ознакомительного «выхода» я не ожидал.

Надев свой походный костюм — сшитый из крепкой, но мягкой кожи комбез и кожаную же короткую куртку, я нацепил пояс с амуницией и инструментом, зашнуровал высокие ботинки и двинулся на выход.

За прошедший год я основательно подчистил ближайшую к городу окраину старой части китового кладбища, но вокруг собственного дома пока не шарил. Зачем? А вот сегодня решил все-таки чуток порыскать совсем рядом с базой. Есть там один дирижабль... интересный. Чем? А не очень-то он похож на обычных вендских «китов» или каботажников. Для опытного взгляда, само собой. Так-то корабль и корабль. Те же обводы, те же мощные фермы и ребра, виднеющиеся среди дыр разломаченной обшивки, но... так кажется только на первый взгляд. Корпус у него слишком широкий, брюхо слишком уж странное, словно «поплавки» катамарана, соединенные перемычкой от кормы до носа, приподнятой над землей на добрых два метра, а самое главное, над двумя вытянутыми вдоль верхней части корпуса куполами, опять же слишком маленькими для такой махины, виднеется надстройка... Повторю, надстройка выше куполов! Даже с учетом здешней специфики дирижабле-

строения это... неестественно. И очень, ну просто до жути интересно.

Пока шел, думал. Край высказал толковую идею насчет отъезда, вот только покидать Меллинг даже сейчас мне было несподручно. Если год назад я банально боялся быть убитым где-то в пути из-за отцовых денег, то сейчас меня больше волновал другой аспект. Уезжать нужно в Венд, а лучше еще дальше, в Новгород. Оставаться в Германской империи, после того как посмотрелся на ее жителей, пусть даже и совершенно определенной категории, у меня не было никакого желания. Но тут возникает другой вопрос. Мне тринадцать лет, и документов — ноль. Сгорели при взрыве дома. И даже если удастся сделать фальшивку, первая же проверка будет моя. Ну не ездят тринадцатилетние дети за рубеж в одиночестве. Не ездят. А тут еще и осложнения на границах. Ведь как ни поверни, а Германия фактически оттяпала Меллинг у Венда, и отношения между соседями до сих пор остаются оч-чень непростыми. Ну хоть войны нет, и то хорошо.

Короче говоря, нужно ждать. Ну а кроме того, есть у меня одна идея... план... завиральный такой, но куда деваться? Других не рожаю... В общем, хочу я найти владельца тех дирижаблей. Очень хочу. И вдумчиво его порезать на мелкие кусочки. Живьем, с-суку такую... Знаки опознавательные на куполах я помню. Очень хорошо помню, так что ниточка имеется. И времени у меня навалом.

И именно этот последний момент замечательно вписывается в мою мечту... еще *оттуда*. Хочу летать. В прошлой жизни у меня было слишком мало шансов на ее исполнение. А здесь... Хех, учитывая процветающий рынок каперства, фактически узаконенного пиратства, и полное отсутствие ограничений для частных лиц на покупку и строительство собственных воздушных судов, моя мечта вполне может сбыться. И да, проживая на свалке дирижаблей, я, разумеется, задумываюсь о постройке собственного летательного аппарата. Безумие? Может быть.

Но есть у меня подозрение, что с притащенными мною оттуда знаниями руники я не удержусь от эксперимента. К тому же мне не требуется гигант, вроде тех «китов», чьи остовы заполонили свалку. Такой мне точно не потянуть. Да что там! При всех возможностях рун, мне и каботажник в одиночку не построить. Понимаю, не дурак, но идею постройки собственного летающего корыта не оставляю. Есть задумки...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. НОВЫЙ ДОМ	11
Часть вторая. ИДТИ ВПЕРЕД	61
Часть третья. ВРЕМЯ ТЕОРИИ	109
Часть четвертая. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	158
Часть пятая. В НЕБЕ И НА НЕБЕ	207
Часть шестая. ВСЁ ТЕ ЖЕ, ВСЁ ТО ЖЕ	256
<i>Эпилог</i>	305